

УДК 336.6(075.8)

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Климовец О.В.

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ,
Краснодар, e-mail: new_economics@mail.ru*

В то время как роль государства уменьшается во многих секторах мировой экономической системы, в нефтегазовой промышленности ситуация другая. Контролируемые государством нефтяные компании – так называемые национальные нефтяные компании – по-прежнему имеют устойчивые позиции в контроле над большей частью мировых углеводородных ресурсов. Как показывает мировая практика, одни национальные нефтяные компании выступают единственными компаниями, контролирующими внутренний рынок, другие вовлечены в различные совместные проекты или конкурируют с частными компаниями. Национальные нефтяные компании отличаются и по характеру контролируемых углеводородных ресурсов: некоторые страны наделены значительными запасами относительно «легкой» для добычи нефти, другим компаниям приходится использовать современные технологии для добычи в труднодоступных местах, третьи – концентрируют свой контроль на газовых месторождениях, что требует от них дополнительных усилий по разработке этого рынка.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, нефтяная промышленность, газовая промышленность, национальные нефтяные компании, международные нефтяные компании, транснациональные компании, мировой рынок углеводородов

CHARACTERISTIC FEATURES OF DEVELOPMENT OF PETROLEUM-GAS SECTOR OF WORLD ECONOMY

Klimovets O.V.

*Academy of Marketing and social information technology – IMSIT,
Krasnodar, e-mail: new_economics@mail.ru*

While the role of the state diminishes in many sectors of the world economic system, in oil and gas industry situation other. The petroleum companies controlled by the state are the so-called national petroleum companies – still have steady positions in control above greater part of world hydrocarbon resources. As world practice shows, some national petroleum companies comes forward only companies supervisory an internal market, other are engaged in different joint projects or compete with private companies. National petroleum companies differ the by the nature controlled hydrocarbon resources: some countries are provided with the considerable supplies of relatively «easy» for a booty oil, other companies have to use modern technologies for a booty in difficult of access places, third – concentrate the control on gas deposits, that requires from them additional efforts on development of this market.

Keywords: fuel and energy complex, petroleum industry, gas industry, national petroleum companies, international petroleum companies, transnational companies, world market of hydrocarbons

В развитии топливно-энергетических комплексов значительную роль играют нефтяные компании с государственным участием. Следует отметить, что в то время как роль государства уменьшается во многих секторах мировой экономической системы, в нефтегазовой промышленности ситуация другая. Контролируемые государством нефтяные компании – так называемые национальные нефтяные компании (ННК) – по-прежнему имеют устойчивые позиции в контроле над большей частью мировых углеводородных ресурсов. Как показывает мировая практика, одни ННК выступают единственными компаниями, контролирующими внутренний рынок, другие вовлечены в различные совместные проекты или конкурируют с частными компаниями. ННК отличаются и по характеру контролируемых углеводородных ресурсов: некоторые страны наделены значительными запасами относи-

тельно «легкой» для добычи нефти, другим компаниям приходится использовать современные технологии для добычи в труднодоступных местах, третьи – концентрируют свой контроль на газовых месторождениях, что требует от них дополнительных усилий по разработке этого рынка [7].

В настоящее время ННК с полным или частичным государственным участием выступают важными игроками в глобальной и национальной нефтяной сферах. По разным оценкам от 65 до 90% современной мировой добычи нефти и природного газа находится под контролем государственных компаний [5]. Согласно последнему рейтингу Energy Intelligence в числе глобальных нефтяных компаний большая часть – государственные компании (таблица): из 50 компаний, включенных в рейтинг 28 с государственной собственностью (а из 20-ти крупнейших – 14 компаний). Положение тройки лидеров

Saudi Aramco, NIOC и Exxon Mobil за последние годы не изменилось. Примечательно и то, что в тройке лидеров – две национальные компании в 100%-ной государственной собственности [6].

Рейтинг Energy Intelligence основан на шести операционных критериях (запасы нефти и газа, добыча нефти и газа, реализация нефтепродуктов и нефтеперерабатывающие мощности) и, в отличие от других корпоративных рейтинговых систем отраслевой направленности, позволяет сравнивать как национальные нефтяные компании, так и фирмы частного сектора [8]. На долю крупнейших глобальных нефтяных компаний, вошедших в список 50-ти, приходится более 70% мировой добычи нефти и 2/3 глобальных продаж нефтепродуктов.

В рейтинг World's Top 50 Oil Companies вошли и российские компании. Как следует из данных, представленных в таблице, российская компания «Газпром» с государственным участием обошла в 2013 г. такие крупные иностранные компании, как Chevron и Total, и переместилась на восьмое место (в 2012 г. – 10-е место, а в 2008 г. – 14-е). Еще одна российская компания – «Роснефть» по сравнению с 2012 г. поднялась на три позиции и находится на 16-м месте после приобретения ТНК-ВР в начале 2013 г. [11].

Растущее влияние национальных нефтяных компаний определяется не толь-

ко тем, что они контролируют большую часть мировых запасов нефти, но и в силу увеличения их финансовой устойчивости и инвестиционной активности [9]. Так в списке 50 крупнейших нефтяных компаний мира на компании с государственным участием приходится 32% общей рыночной стоимости всех компаний, для сравнения в 2001 г. данный показатель составлял всего 1%. В соответствии с данными Global Data Outlook в кризисный 2009 г., несмотря на общемировой спад деловой активности, крупнейшие нефтяные компании с государственным участием на развитие отрасли в стране и за рубежом инвестировали 323 млрд долл., а в 2010 г. данный показатель уже достигал 375 млрд долл. США. По прогнозам Эрнст энд Янг, в ближайшие несколько лет этот показатель будет расти и к 2016 г. составит не меньше 600 млрд долл.

В отличие от частных нефтяных компаний национальные корпорации, прежде всего, отвечают потребностям и интересам государства [3]. Обеспечение государственных целей развития доминирует у них над задачами максимизации прибыли. Государственные структуры, стремящиеся сохранить за собой контроль над национальными нефтяными компаниями, используют их в целях влияния, как на отдельные деловые группы, так и население в целом.

Рейтинг крупнейших нефтяных компаний мира

Рейтинг 2013 г.	Рейтинг 2012 г.	Рейтинг 2008 г.	Рейтинг 2007 г.	Компания	Страна	Доля государственной собственности (%)
1	1	1	1	Saudi Aramco	Саудовская Аравия	100
2	2	2	2	NIOC	Иран	100
3	3	3	3	Exxon Mobil	США	–
4	4	5	5	CNPC	Китай	100
5	5	4	4	PDV	Венесуэла	100
6	6	6	6	BP	Великобритания	–
с	с	с	с	Royal Dutch Shell	Нидерланды	–
8	10	14	13	Gazprom	Россия	50,0023
9	8	9	9	Chevron	США	–
10	8	10	10	Total	Франция	–
11	12	14	14	KPC	Кувейт	100
12	11	11	11	Pemex	Мексика	100
13	15	15	15	Petrobras	Бразилия	28,С
14	14	12	12	Sonatrach	Алжир	100
15	16	1С	18	Lukoil	Россия	–
16	19	16	16	Rosneft	Россия	С5,16
1С	1С	22	21	QP	Катар	100
18	18	18	16	Adnoc	ОАЭ	100
19	21	25	25	Sinopec	Китай	С5,С9
20	20	1С	18	Petronas	Малайзия	100

Существенными предпосылками вмешательства государства в нефтяной сектор в качестве «собственника» являются и структурные особенности нефтяных инвестиционных проектов, при реализации которых часто возникает конфликт интересов участников (например, при разработке месторождений задействованы стратегические интересы государственных структур принимающей страны и международных частных корпораций, оперирующих в стране) [10]. В этом случае национальные компании фактически обеспечивают ответственность остальных участников национального и международного рынка за эксплуатацию запасов углеводородов, а также энергетическую безопасность, тем самым содействуя экономическому процветанию страны.

Области тесного взаимодействия нефтяной сферы и государства включают как производство и распределение углеводородов, так и проблемы обеспечения занятости в экономике, субсидирования топливных ресурсов, преодоления дефицита нефтяных и газовых ресурсов. ННК широко вовлечены в широкомасштабные инвестиционные проекты в том числе международного уровня. Такие компании в силу роста их финансовой технологической и управленческой мощи успешно конкурируют с частными фирмами на национальном и зарубежном рынках [1]. ННК в разных странах вносят существенный вклад в обеспечение:

- обновления производственных мощностей в отрасли;
- формирования и развития инфраструктуры нефтяного сектора;
- расширения сети местных поставщиков;
- технологических возможностей, квалифицированных кадров, внедрения передовых технологий и ноу-хау как в нефтяной сфере, так и в смежных отраслях;
- реализации социальных программ.

ННК в настоящее время работают не только в пределах своих государств, а рассматриваются как международные игроки, формирующие свои компетенции, конкурирующие с международными частными нефтяными компаниями и во все большей степени расширяющие свое присутствие за рубежом. Например, Petrobras, бразильская государственная нефтяная компания, в 1997 г. оперировала в 11 странах, а сегодня она имеет представительства уже в 29 странах мира [4]. Достаточно активно расширяет свое международное сотрудничество и ангольская компания Сонангол

(различные подразделения компании оперируют в той или иной форме более чем в 20 странах мира).

Традиционно ННК представлены двумя моделями структуры собственности капитала, различия которых становятся все более размытыми.

Первая модель представлена только государственной собственностью. Из пятидесяти крупнейших нефтяных и газовых компаний мира девятнадцать национальных нефтяных компаний соответствуют этому описанию.

Вторая модель заключается в том, что государство имеет лишь частичное владение, а остальные акции принадлежат частным акционерам на местных и международных рынках. В числе крупнейших нефтяных и газовых компаний мира одиннадцать – частично прямо или косвенно принадлежат государству, при этом государство является владельцем контрольного пакета акций во всех, кроме двух из таких компаний.

Как показывают исследования ряда ученых (Parra 2004, Yergin 1991, Adelman 1995, Jacoby 1974, Kobrin 1984) [13], изменяющихся драйверов и эволюцию изменения структуры нефтяного сектора, частные нефтяные компании в подавляющем большинстве случаев привлекаются для разведки и первоначального развития новых нефтегазоносных провинций. Однако правительства впоследствии часто пересматривают такой выбор в пользу национализации и передачи нефтяных активов под управление государственной компании, которая и выступает основным оператором на национальном рынке. Так, в начале 1970-х годов в результате процессов национализации в ряде стран, включая всех основных развивающихся мировых производителей нефти, под управлением государственных компаний оказалось три четверти мировых запасов нефти. Контроль над большей частью нефтяной промышленности – решения по ценам на нефть, производству и инвестициям в воспроизводство запасов – перешло от частных компаний к небольшой группе национальных производителей. На протяжении последних тридцати лет в мировой практике отмечаются тенденции полной или частичной приватизации национальных нефтяных компаний и по мере расширения деятельности таких компаний на международном уровне эксперты прогнозируют дальнейшее развитие данного процесса в целях получения необходимого капитала для новых проектов.

Ключевым фактором успешной деятельности национальных нефтяных компаний выступает подход государства к управлению ими [2]. Как показывает мировая практика, не только демократические (Бразилия, Норвегия), но и авторитарные (Саудовская Аравия, Ангола) государства способны обеспечить эффективность функционирования таких компаний. Согласно исследованиям ученых Стенфордского университета, на первый план выходит системность и целостность государственного управления компаниями [14]. Фрагментарность государственного управления нефтяными компаниями, когда различные правительственные структуры пытаются отстаивать свои интересы и при этом никто из них не способен принять на себя стратегическую ответственность, отрицательно сказывается на деятельности национальных нефтяных корпораций. Дисфункция нефтяного сектора особенно вероятна в государствах с формирующимся демократическим режимом (например, в Мексике), где фрагментарность государственной системы управления встречается наиболее часто. Кроме того, системы государственного управления нефтяными компаниями должны быть подобраны в соответствии с политической и экономической ситуацией в стране. В качестве неудачного примера копирования западной модели управления национальной нефтяной сферой при несостоятельности политической системы и раздробленности государственных структур можно привести пример Нигерии, которая по успешному опыту Норвегии пыталась организовать свой нефтяной сектор. Именно отсутствие четких и прозрачных регулирующих обязанностей способствовало возникновению проблем в нефтяном секторе Нигерии.

Принято считать, что национализация определяется политическими мотивами государств – производителей нефти, которая приводит к непосредственному контролю государственных компаний над освоением национальных ресурсов [12]. В работе П. Нолана и М. Сурбера доказывается гипотеза, согласно которой мотив национализировать нефтяной сектор на самом деле определяется двумя условиями: рисками, связанными с производством нефтяных ресурсов, и возможностью нефтяных стран принять эти риски. Как утверждается в исследовании, ограничения риска существенно влияют

на выбор страной агента, который будет использовать и извлекать углеводороды. В том числе оспаривается тезис о том, что частные международные нефтяные компании (МНК) и контролируемые государством национальные нефтяные компании (ННК) являются прямыми конкурентами и что первые могут сталкиваться с угрозами их существования в периоды усиленного государственного контроля. На практике МНК и ННК с точки зрения управления рисками выполняют различные функции для государства. В силу ряда причин МНК более эффективны в управлении рисками по сравнению с ННК. Третий тип участников нефтяного сектора – компании оказывающие услуги для его развития – сервисные компании (oil services company – OSC). Они не принимают на себя риск разведки и разработки нефти, а поставляют необходимые технологии для МНК и ННК. Таким образом, указанные три типа игроков необходимы для нефтяных держав, поскольку выполняют различные функции. Тем не менее относительные позиции этих игроков существенно изменились с течением времени и будут продолжать меняться в ответ на изменяющиеся потребности богатых нефтью государств.

Отметим, что неопределенность и риск типичны для нефтяного сектора. Так, геологоразведочные риски, как правило, высоки из-за их геологической неопределенности, несмотря на привлечение относительно небольших капитальных ресурсов. В отличие от этого, риск разработки месторождения высок, поскольку развитие, несмотря на то, что была снижена неопределенность, обнаруженных нефтяных бассейнов может потребовать значительно больших капитальных вложений, чем планировалось изначально.

Величина риска является также функцией зрелости программы разведки и добычи, с уменьшающейся неопределенностью по мере накопления знаний и опыта и по мере того, как недоказанные нефтяные месторождения разведываются на коммерческой основе и в конечном итоге становятся зрелыми. Риск существует не только в геологоразведке, но и связан с будущими рыночными условиями. На момент конкуренции за лицензии на разработку нефтяных месторождений, когда будущий потенциал месторождения только оценивается, инвесторы также должны судить о будущих затратах

и будущих ценах на добываемую нефть. Для подавляющего большинства нефтяных контрактов риск, связанный с доставкой нефти потребителям, минимальный, так как большинство добытой нефти может быть продано на устье скважины на глобальном рынке спот. Однако когда это не так, то инвестиции в разработку месторождений сопряжены с дополнительным коммерческим риском – не будет требуемого уровня спроса или недостаточно соответствующей инфраструктуры. За несколько десятков лет деятельности нефтяных компаний риски и предрасположенность государства к риску меняются довольно существенно, что определяет соответствующие изменения в выборе государством агента для разработки нефтяных месторождений. В некоторых странах такие изменения происходят только один раз, в других несколько раз, что приводит к «серийным» процессам национализации нефтяного сектора.

Риском можно управлять несколькими основными способами:

– путем уменьшения инвестиционной доли,

– диверсификацией портфеля проектов для уменьшения дисперсии общей отдачи от инвестиций,

– с помощью знаний и опыта, чтобы уменьшить неопределенность.

Управление риском для нефтяного инвестора, будь то государство или частная компания, сводится не только к максимизации ожидаемой величины чистой выручки по всем инвестициям, но и к минимизации возможных потерь. Решение указанных задач может быть достигнуто несколькими способами:

1) выбором проектов с более низкой степенью неопределенности;

2) инвестированием в портфель проектов с усредненной неопределенностью;

3) определением проектов с более низкой неопределенностью и в то же время обеспечением уверенности, что доходы от портфеля проектов будут сходиться к ожидаемому значению прибыли;

4) уменьшением доли капитала в проектах с высокой степенью неопределенности.

Таким образом, НК в настоящее время являются значимыми игроками на глобальных и национальных рынках нефти, контролируя до 90 % мировых запасов нефти и газа. Они играют большую роль не только в контроле цен на нефть, но и в решении важных геополитических

вопросов. В последние десятилетия возросла способность национальных корпораций выступать независимыми источниками финансовых, интеллектуальных и технологических ресурсов.

Список литературы

1. Климовец М.В. Аутсорсинг как новая форма международного разделения труда // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11–1. – С. 29–30.

2. Климовец М.В. Интеграция аутсорсинга в существующую модель бизнеса // Вестник ИМСИТ. – 2015. – № 1 (61). – С. 23.

3. Климовец М.В. Методологические основы классификации аутсорсинга в международном бизнесе // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3–3. – С. 386–387.

4. Климовец М.В. Сущность и причины развития международного производственного аутсорсинга в мировой экономике // Экономика устойчивого развития. – 2015. – № 2 (22). – С. 127–131.

5. Климовец О.В. Конкурентные преимущества стран-экспортеров нефти в условиях волатильности цен на углеводороды // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 3–3. – С. 375–377.

6. Климовец О.В. Постолимпийские стратегии России // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – № 1 (65). – С. 181–186.

7. Климовец О.В. Совершенствование тарифной политики обязательного пенсионного страхования в России // Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы: материалы XVI Международной научно-практической конференции. ООО «РОСГОССТРАХ»; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – 2015. – С. 319–323.

8. Климовец О.В. ТНК России (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 5. – С. 118–119.

9. Климовец О.В., Шеховцов Н.Н. Государственно-частное партнерство как фактор роста международной конкурентоспособности региона // Экономика устойчивого развития. – 2015. – № 2 (22). – С. 131–135.

10. Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Пенжоян О.Г. Актуальные вопросы регулирования нефтяного комплекса в мировой практике: роль государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 23 (116).

11. Шеховцов Н.Н. Климовец О.В. Основные направления развития государственно-частного партнерства при реализации стратегических интересов государства в условиях глобализирующейся экономики // Креативная экономика. – 2015. – Т. 9. № 6. – С. 711–720.

12. Klimovets M.V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 36. – С. 193–200.

13. Parra F. (2004). Oil Politics, A Modern History of Petroleum. London: Tauris. Yergin D. (1991). The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power. New York: Simon & Schuster. Adelman M.A. (1995). The Genie out of the Bottle. Cambridge, Mass.: MIT Press. Jacoby N.H. (1974). Multinational Oil. New York: Macmillan. Kobrin S.J. (1984). «The Nationalisation of Oil Production, 1918-80». In Pearce, D.W., H. Siebert, and I. Walter (eds.), Risk and the Political Economy of Resource Development. London: Macmillan.

14. Victor D.G., Hults D., Thurber M.C. Oil and Governance: State-owned Enterprises and the World Energy Supply. – Cambridge University Press, 2012.

References

1. Klimovec M.V. Outsorsing kak novaja forma mezhdunarodnogo razdelenija truda // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimentalnogo obrazovanija*. 2015. no. 11–1. pp. 29–30.
2. Klimovec M.V. Integracija outsorsinga v sushhestvujushhuju model biznesa // *Vestnik IMSIT*. 2015. no. 1 (61). pp. 23.
3. Klimovec M.V. Metodologicheskie osnovy klassifikacii outsorsinga v mezhdunarodnom biznese // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimentalnogo obrazovanija*. 2015. no. 3–3. pp. 386–387.
4. Klimovec M.V. Sushhnost i prichiny razvitija mezhdunarodnogo proizvodstvennogo outsorsinga v mirovoj jekonomike // *Jekonomika ustojchivogo razvitija*. 2015. no. 2 (22). pp. 127–131.
5. Klimovec O.V. Konkurentnye preimushhestva stran-jeksporterov nefi v uslovijah volatilnosti cen na uglevodorody // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimentalnogo obrazovanija*. 2015. no. 3-3. pp. 375–377.
6. Klimovec O.V. Postolimpijskie strategii Rossii // *Jekonomika. Pravo. Pechat. Vestnik KSJeI*. 2015. no. 1 (65). pp. 181–186.
7. Klimovec O.V. Sovershenstvovanie tarifnoj politiki objazatel'nogo pensionnogo strahovanija v Rossii // *Strategija razvitija strahovoj dejatel'nosti v RF: pervye itogi, problemy, perspektivy: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. OOO «ROSGOSSTRAH»; Jaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova*. 2015. pp. 319–323.
8. Klimovec O.V. TNK Rossii (uchebnoe posobie) // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimentalnogo obrazovanija*. 2013. no. 5. pp. 118–119.
9. Klimovec O.V., Shehovcov N.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak faktor rosta mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti regiona // *Jekonomika ustojchivogo razvitija*. 2015. no. 2 (22). pp. 131–135.
10. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N., Penzhojan O.G. Aktualnye voprosy regulirovanija nefljanogo kompleksa v mirovoj praktike: rol gosudarstva // *Nacionalnye interesy: priorityety i bezopasnost*. 2011. no. 23 (116).
11. Shehovcov N.N., Klimovec O.V. Osnovnye napravlenija razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii strategicheskikh interesov gosudarstva v uslovijah globalizirujushhejsja jekonomiki // *Kreativnaja jekonomika*. 2015. T. 9. no. 6. S. 711–720.
12. Klimovets M.V. Practice of Outsourcing for Strategic Purposes by Russian and Foreign Companies // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. no. 36. pp. 193–200.
13. Parra F. (2004). *Oil Politics, A Modern History of Petroleum*. London: Tauris. Yergin D. (1991). *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power*. New York: Simon & Schuster. Adelman M.A. (1995). *The Genie out of the Bottle*. Cambridge, Mass.: MIT Press. Jacoby N.H. (1974). *Multinational Oil*. New York: Macmillan. Kobrin S.J. (1984). «The Nationalisation of Oil Production, 1918-80». In Pearce, D.W., H. Siebert, and I. Walter (eds.), *Risk and the Political Economy of Resource Development*. London: Macmillan.
14. Victor D.G., Hults D., Thurber M.C. *Oil and Governance: State-owned Enterprises and the World Energy Supply*. Cambridge University Press, 2012.

Рецензенты:

Горецкая Е.О., д.э.н., профессор, декан торгово-экономического факультета, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Краснодарский филиал, г. Краснодар;

Лашко С.И., д.э.н., профессор, директор Высшей школы международного бизнеса, ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», г. Краснодар.